

Санкт-Петербургский государственный университет

ЕВСТИГНЕЕВА Мария Евгеньевна

**Выпускная квалификационная работа
(Научный доклад)**

Современный политический поколенческий дискурс

Уровень образования: подготовка кадров высшей квалификации

Направление: Филология

Основная образовательная программа: Лингвистика, МК.3062.2018

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент Кафедры общего языкознания
Санкт-Петербургский государственный университет

Гулида Виктория Борисовна

Рецензент:

PhD

Центр франкопровансальских исследований

Centre d'études francoprovençales

Бичурина Наталья Михайловна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1.....	10
Глава 2.....	16
Глава 3.....	18
Заключение.....	22
Список источников.....	24

Введение

Политическая лингвистика, лингвополитология являются достаточно молодыми направлениями в отечественном языкознании. Главная их особенность состоит в том, что они междисциплинары и находятся на стыке таких наук, как социолингвистика (сама по себе являющаяся междисциплинарной), политология, когнитивная лингвистика, риторика, стилистика, психология. Сегодня мы живем в мире сложных систем, и любое знание (и в точных науках, и в естественных, и особенно в гуманитарных) должно быть интегральным, объемным, многогранным, чтобы охватить все аспекты человеческой жизни. Именно поэтому в контексте современной социолингвистики мы говорим об изучении дискурса, ведь дискурс - это многокомпонентное явление, которое включает множество факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических, изучение которых необходимо для понимания многих общественных процессов.

Политический дискурс является важной составляющей социокультурной картины общества и с начала XXI века вызывает особый интерес представителей отечественного языкознания, главным образом, потому, что изменения в политической коммуникации происходят пропорционально изменениям в общественно-политическом устройстве нашей страны. Кроме того, крайне важным фактором изменений в дискурсе является широкий контекст мировых изменений в формах и способах коммуникации, что определило ценностную и языковую картину мира целого поколения. Восприятие и осмысление политического дискурса современной молодежью влияет на целый ряд общественно-политических процессов, а также формирует принципиально новую информационную и коммуникативную среду, где молодое поколение, помимо роли адресанта, играет также роль активного автора и непосредственного участника политического дискурса в широком смысле этого слова.

Объектом исследования является современный российский политический дискурс в поколенческом аспекте.

Предметом исследования в широком смысле служат коммуникативные ситуации непосредственного устного взаимодействия политиков старшего поколения (от 50 лет) с молодой аудиторией (от 14 до 40 лет); молодых политиков с различными аудиториями; ситуации виртуального взаимодействия политиков с молодой аудиторией в коммуникативном пространстве социальных сетей (в виде видео- и письменных публикаций в личных аккаунтах политиков в социальных сетях и комментариев к ним), а также тексты пользователей и сообществ социальных сетей, относящиеся к политическому дискурсу. В более узком смысле, предметом исследования являются коммуникативные стратегии и тактики политиков, языковые средства, используемые для реализации этих стратегий и тактик, а также реакция молодежной аудитории (прямая и опосредованная) как показатель их эффективности и отношения к ним молодежи.

Актуальность данной тематики обусловлена следующими факторами:

1. Дискурсивные исследования - достаточно молодая, междисциплинарная область современной лингвистики, а изучение политического дискурса приобретает особенное значение в период глобальных изменений. В современном российском обществе с каждым годом возрастает значимость политической коммуникации, и молодая демократическая система сталкивается с множеством вызовов, особенно с учетом тоталитарного прошлого. В этих условиях необходимо глубокое междисциплинарное осмысление изменений в языке и дискурсе, с учетом различных лингвистических и экстралингвистических факторов, включая социокультурные особенности поколений: с одной стороны, поколения, чьи представления о политической коммуникации сформировались под влиянием тоталитарного дискурса, с другой, поколения, чьи коммуникативные особенности и особенности восприятия информации являются

продуктом глобализации, Интернета и демократии.

2. Исследование политического дискурса с точки зрения различий поколений имеет значение потому, что подавляющее большинство субъектов современного политического дискурса составляют лица на два или даже три поколения старше современной молодежи. Главный феномен различий между поколениями заключается не просто в “проблеме отцов и детей”, в классическом конфликте поколений, а в беспрецедентном культурном и менталитетном разрыве, который образовался в результате смены политической и культурной парадигмы - разрушения Советского Союза, а также развития высоких технологий и новейших средств коммуникации. Представляется важным исследовать особенности современного российского политического дискурса в поколенческом аспекте, так как они напрямую связаны с перспективами развития общественно-политической коммуникации и достижения общественного согласия.

3. Исследования современного российского политического дискурса в последние годы начинают набирать силу, так как до перестройки существовало негласное табу на обсуждение данной тематики, и, кроме того, сам советский политический дискурс в известной степени носил ритуальный характер, его достаточно сложно назвать лично ориентированным, таким образом, концепция языковой личности становится центральной для современного политического дискурса и требует подробного изучения.

4. Современные способы, методы и виды коммуникации диктуют новые правила и создают беспрецедентное коммуникативное пространство - виртуальное. Политическая интернет-коммуникация - это уникальное явление, которое появилось лишь в 21 веке (в России - скорее даже в начале второго десятилетия 21 века), и требует глубинного изучения и как отдельный, самобытный феномен, и в совокупности с другими видами политической коммуникации. Политический интернет-дискурс также имеет поколенческую подоплеку, так как Интернет

традиционно считается “средой обитания” молодого поколения, а внедрение в эту среду представителей старшего поколения политиков создает огромное поле для дискурсивных и социолингвистических исследований.

5. Практическая применимость. Результаты исследований политического дискурса в поколенческом аспекте обладают широким потенциалом использования в различных общественно-политических процессах, таких как: ведение предвыборной кампании, популяризация различных инициатив, национальных проектов и другой общественно-значимой информации, для выстраивания успешных коммуникативных стратегий в целях воздействия на аудиторию. Эти результаты также могут послужить заделом для составления методических рекомендаций для деятельности в сфере публичной политики, коммуникации, журналистики, рекламы, PR, социальной деятельности и других сфер, в которых ключевое значение имеет воздействие на аудиторию.

Кроме того, изучение современного политического дискурса в аспекте взаимодействия разных поколений важно с точки зрения политической коммуникации в контексте воздействия на молодежную аудиторию и следующих за ним социально-политических изменений.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить основные принципы взаимодействия социокультурных особенностей разных поколений современного российского общества и коммуникативных стратегий воздействия на аудиторию в контексте современного политического дискурса.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Дать определения базовым понятиям, таким как: политический дискурс, языковая личность, политик, власть, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, поколение, языковая картина мира.
2. Выявить основные стилистические и другие особенности современного российского политического дискурса.
3. Выявить наиболее часто используемые и наиболее успешные

коммуникативные стратегии современного политического дискурса в контексте взаимодействия разных поколений российского общества.

3. Описать жанровое, семиотическое, социолингвистическое пространство современного политического дискурса.

4. Проанализировать и оценить воздействующий и манипулятивный потенциал современного российского политического дискурса в ситуациях коммуникации (очной и виртуальной) с представителями молодого поколения.

Научная новизна представленного исследования, по нашему мнению, состоит в необходимости осмысления влияния социокультурных факторов принадлежности к тому или иному поколению на воздействующий потенциал современного политического дискурса. Считаем важным подчеркнуть, что научная новизна исследования также связана с разнообразием исследуемого материала, а именно, различных форм существования современного политического дискурса как в реальном, так и в виртуальном коммуникативных пространствах. Исследование политического дискурса в аспекте такого социокультурного фактора, как различия поколений имеет важное значение для социолингвистики, политологии, психологии и других наук потому, что в условиях изменившихся и постоянно меняющихся общественно-политических реалий культурный разрыв между поколениями становится одним из факторов острых социальных конфликтов, которые, с одной стороны, оказывают влияние на политический дискурс, а с другой, являются результатом сформированной им реальности.

Материал исследования представляет собой, во-первых, выборку устных высказываний политиков старшего поколения в коммуникативных ситуациях взаимодействия с молодой аудиторией, а также политиков молодого возраста с аудиториями различных возрастов. Во-вторых, значительную часть материала составили письменные и видео публикации политиков разных возрастов в их личных аккаунтах в социальных сетях, а также публикации политической

направленности пользователей и сообществ в социальных сетях. Отобранный материал рассматривается на стилистическом, лексическом уровнях, а также на уровне выстраивания коммуникативных стратегий и тактик высказывания.

Теоретическую базу исследования составили труды в области социолингвистики, дискурсивного анализа, политического дискурса (Т.А. Ван Дейк, П.Серио, А.Н.Баранов, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, В.Е. Чернявская, Е.В. Трощенко, Н.Б. Вахтин, Б.М. Фирсов, О.Н. Паршина, Р.М. Блакар, У. Лабов, Л.П. Крысин, Ю.Н. Караулов, Китайгородская М.В., Розанова Н.Н., В.И. Карасик, М.А. Кронгауз, О.С. Иссерс), прагмалингвистики (Дж. Остин, Дж. Серль, А.Ю. Маслова, Г.П. Грайс), социологии (У. Штраус, Н. Хоув), политической социологии (П. Бурдьё, М. Вебер) риторики и другие.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современный политический дискурс в поколенческом аспекте представляет собой максимально широкое коммуникативное пространство и включает в себя несколько измерений: непосредственное взаимодействие политиков с молодой аудиторией в виде очных и он-лайн встреч, имеющих диалогичный характер; взаимодействие политиков с молодежью в виртуальном пространстве социальных сетей; метатекстовые интерпретации политического дискурса в аккаунтах пользователей и сообществ в социальных сетях, которые также являются частью политического дискурса в широком смысле.
2. Различия в особенностях восприятия информации и производства речевых актов представителей разных поколений в рамках политического дискурса обусловлены разницей в их ценностных и языковых картинах мира и являются факторами эффективности и успешности воздействия языковой личности политика на аудиторию.
3. Спектр используемых политиками коммуникативных стратегий и тактик и соответствующих языковых средств представлен достаточно широким разнообразием, а частота применения и степень успешности также обусловлены

поколенческим фактором: например, молодыми политиками чаще всего применяются стратегии и тактики солидаризации, побуждения к действию, признания проблем и ошибок, обличения, обвинения, в то время как среди политиков старшего поколения более распространены тактики обещания, отчета, а также использование номинализаций, пословиц, поговорок.

4. Одним из основных способов осмысления политического дискурса для молодого поколения является юмор, интернет-творчество (графические “мемы”, короткие текстовые заметки, нередко являющиеся частью мема, короткие любительские видео-зарисовки), использующие приемы языковой игры, основанной на изменении смысла изначального высказывания или выражения на противоположный, неожиданный, либо связывающийся с изначальным не ассоциировавшимся с высказыванием текстом/событием.

Апробация результатов исследования. В рамках проведенного исследования автором опубликованы научные статьи:

1. Евстигнеева М.Е. Языковая личность российских политиков в онлайн-пространстве: коммуникативные стратегии взаимодействия с аудиторией молодого поколения на материале письменной (текстовых постов) и устной (видео) речи в социальных сетях // Современное педагогическое образование, №2, 2021. С. 156 - 162. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований в рамках гранта на реализацию научного проекта № 20-011-32263.

2. Евстигнеева М.Е. О поколенческом аспекте современного политического дискурса // Современное педагогическое образование, №5, 2021. С. 208 - 212.

Кроме того, результаты исследования были представлены в рамках докладов на международных научных конференциях:

1. XVIII Международной научно-практической конференции “Наступившее будущее: Новые форматы, смыслы и сущности образования”, 22.10.2020.

2. XX Международной научно-практической конференции “Смирновские чтения - 2021. “Ключевые вызовы наступившего десятилетия”.

I. В первой главе обозначаются теоретические рамки исследования, приводятся определения основных терминов: политический дискурс, языковая личность, коммуникативные стратегии и коммуникативные тактики, речевой акт, теория воздействия, поколение и теория поколений, и другие.

Считается, что интерес к политическому дискурсу среди западных исследователей возник в 50х годах прошлого века, в основном, в связи с важностью изучения языка павших (что немаловажно важно) тоталитарных режимов. В России полноценные исследования политического дискурса (особенно в критическом ключе) по понятным причинам стали возможны лишь в конце XX века: в 80х - 90х годах. До этого времени и политические, социальные факторы не располагали к таким исследованиям, и сам политический дискурс советской власти представлял собой в известной мере ритуализированный, “деревянный” язык¹.

В первую очередь, важно определить сами понятия дискурс и политический дискурс. Практически все исследователи, погруженные в эту тематику, сходятся во мнении, что единого определения термина дискурс не существует. Это вполне понятно, ведь дискурс - это очень многогранное и многокомпонентное явление, включающее в себя множество лингвистических и экстралингвистических составляющих. Вслед за Т.А. ван Дейком, Ю.Н. Карауловым, В.В. Петровым, А.П. Чудиновым² мы склонны понимать дискурс как совокупность коммуникативной ситуации, языка, речи, плюс экстралингвистические явления, в том числе, культурные, социальные, психологические, а, в случае нашего исследования, ещё политические и

¹ Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций. Пер. с французского В.И. Селиванова. // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999.

² Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Издательство «ФЛИНТА», 2020.

возрастные/поколенческие. Политический дискурс, в свою очередь, часто понимается как институциональный, то есть, находящий свое выражение в текстах распоряжений, приказов, резолюций, и других официальных документов и направленный на получение, удержание и осуществление власти. При этом, в широком смысле, политический дискурс понимается как дискурс, в котором один или более составляющих: адресат, адресант, коммуникативная ситуация, содержание, предмет - относятся к сфере политики. Как справедливо заметил М.А. Кронгауз, “Политический дискурс это стихия речи, множество устных и письменных текстов, связанных с политикой”³. В данном исследовании мы склонны рассматривать политический дискурс в широком контексте, в том числе, потому, что он касается широкого спектра областей общественной жизни, и институциональный подход в нашем случае накладывал бы существенные ограничения на процесс выявления глубинных связей социокультурных факторов с их языковыми воплощениями.

Одной из главных особенностей настоящей работы видится то, что, помимо политического дискурса в его устном проявлении, коммуникативных ситуаций прямого взаимодействия политиков с молодой аудиторией, мы исследуем и виртуальную форму коммуникации, а именно, интернет-дискурс, политический дискурс в социальных сетях. Социальные сети сегодня являются важной, а для молодежной аудитории - практически основной площадкой социального взаимодействия, и политический дискурс с каждым годом все глубже проникает в виртуальное пространство. Именно поэтому в данной работе важно широкое понимание политического дискурса, ведь в пространстве социальных сетей он выходит далеко за рамки институционального дискурса: переосмыслению подвергается и стилистика политической коммуникации, и ее основные акторы, и даже само понятие “политик” и “власть”.

Главной особенностью современного политического дискурса, и, в

³ Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: АСТ: CORPUS, 2019.

особенности, в социальных сетях представляется его ориентированность на личность: сам концепт аккаунта в социальной сети подразумевает не опосредованное (как в СМИ, например), а более или менее прямое проявление языковой личности во взаимодействии с аудиторией. Кроме того, факт наличия у политика аккаунта в социальной сети воспринимается молодежной аудиторией положительно, так как ставит политика как бы на одну “ступень” с аудиторией, особенно молодежной, создает иллюзию близости, доступности политика для народа, создавая, в том числе, и пространство для диалога власти с молодежью. Н.Б. Вахтин и Б.М. Фирсов⁴ видят прямую связь между повышением степени диалогичности политического дискурса и развитием демократических институтов в государстве: чем более развиты институты и инструменты демократии в стране, тем более диалогичен политический дискурс. Это подводит нас к мысли о том, что в исследовании современного политического дискурса одну из ключевых ролей играет понятие языковой личности.

Ю.Н. Караулов определяет языковую личность как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), а с другой — по уровням языка, т. е. фонетике, грамматике и лексике».⁵

В свою очередь, Д.Б. Гудков добавляет:

- Языковая личность представляет собой парадигму речевых личностей («ролей», позиций в коммуникации, задающих стратегии, тактики общения и используемый языковой материал).

⁴ Вахтин Н., Фирсов Б. «Синдром публичной немоты». История и современные практики публичных дебатов в России. М.: Новое лит. обозрение, 2017.

⁵ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 29.

- Каждая языковая личность уникальна, обладает собственным когнитивным пространством, собственным «знанием» языка и особенностями его использования⁶.

Языковая личность проявляется в коммуникации, а именно, в использовании тех или иных коммуникативных стратегий и тактик. Процесс выстраивания коммуникативной стратегии, осознанный или происходящий бессознательно, состоит в выборе речевого намерения, компонентов семантики предложения в соответствии с экстралингвистическими факторами коммуникативной ситуации, определении объема информации, приходящегося на тему и рему, определении порядка следования коммуникативных составляющих, соотнесение компонентов информации с состоянием сознания адресата, настройке коммуникативной структуры предложения на определённый коммуникативный режим (диалогический, нарративный, режим озвучивания письменного текста, стиль (эпический, разговорный) и жанр⁷. Коммуникативная тактика - это «совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия», то есть, собственно, комплекс различных приёмов, лингвистических, вербальных и невербальных, используемых говорящим с учетом, в том числе, экстралингвистических факторов коммуникативной ситуации. В исследованиях политического дискурса выделяют несколько основных стратегий, наиболее часто используемых политиками для осуществления воздействия на аудиторию: стратегия амальгамирования/солидаризации; театральности; презентации/самопрезентации; борьбы за власть; манипулятивная и другие. В рамках этих стратегий выделяют такие тактики, как: побуждения, обещания, отождествления, оскорбления, обвинения и другие.

Важно отметить, что в данной работе мы рассматриваем политический дискурс в поколенческом аспекте, то есть, с точки зрения фундаментальных

⁶ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. С. 49.

⁷ Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.

различий в ценностях, предпочтениях, стилях производства и восприятия информации разными поколениями. Актуальность изучения современного российского политического дискурса с точки зрения теории поколений заключается в том, что в основном субъектами политического дискурса являются лица старшего поколения (от 50 лет и старше), в то время как огромный пласт целевой аудитории составляет молодежь (с юридической точки зрения, в возрасте от 14 до 35 лет, с точки зрения электоральной и экономической активности - от 18 до 40 лет). Известно, что одна из ключевых функций и целей политического дискурса состоит в манипулировании, воздействии на аудиторию, а воздействие сложно представить без учета характеристик целевой аудитории, в числе которых находится и возраст, принадлежность к тому или иному поколению. Несмотря на то, что в российской академической среде поколенческий подход не очень распространен, все же некоторыми представителями научного сообщества признается необходимость изучения влияния поколенческих факторов на различные общественные процессы⁸.

В 90х годах Уильям Штраус и Нил Хоув разработали теорию поколений, в которой систематизируются главные ценности представителей разных поколений, сформировавшихся в США в разные временные периоды. Теория основана на анализе четырехчастного поколенческого цикла и повторяющихся моделей поведения поколений. Российская адаптация теории поколений представлена проектом RuGenerations⁹, созданным Евгенией Шамис. Согласно этой теории, каждое поколение характеризуется набором определенных черт и особенностей, которые определяют ценности данной поколенческой группы и обусловлены различными факторами, под влиянием которых выросли и формировались представители данного поколения. Итак, говоря о российских представителях

⁸ Поколенческий дискурс в практиках самоопределения: Сборник научных трудов. - Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2002.

<https://cyberleninka.ru/article/n/pokolencheskiy-podhod-v-gumanitarnyh-naukah/viewer>, дата обращения: 15.05.2021

⁹ <https://rugenerations.ru/>

“старшего” поколения мы имеем в виду в основном так называемое поколение “Беби-бумеров” (люди, родившиеся с 1944 по 1963 годы) и часть поколения X (род. 1964 - 1984), а под представителями “молодого” поколения имеем в виду поколение “Миллениум”, миллениалов (род. 1985 - 2002) и часть поколения Z, хоумлендеров (род. 2003 - 2024). В случае применения теории поколений к политическому дискурсу, можно сказать, что ценности разных поколений представляют собой широкий контекст, в рамках которого происходит столкновение или взаимодействие. Так как поколенческий цикл имеет четырехчастную структуру и составляет порядка 85 лет, получается, что, чем ближе по времени поколения находятся друг к другу, тем более сильны их различия. Особенно это касается поколения современной молодежи и поколения представителей власти, между которыми стоят не просто два поколения, но и технологическая и коммуникативная революция, что является одним из важнейших социальных факторов, определяющих непонимание между этими поколениями.

Проблема производства и восприятия единиц политического дискурса разными поколениями представляет собой нечто большее, чем классическую “проблему отцов и детей”. Культурный разрыв между условными “старшим” и “молодым” поколениями в нестабильных политических реалиях России конца 20го - начала 21го веков оказался значительным настолько, что сегодня можно сказать, что представители разных поколений действительно “говорят на разных языках”. Сегодня субъектами политического дискурса являются люди, чьи коммуникативные привычки являются продуктом советского “деревянного языка”, а восприятие информации молодежной аудиторией, сформировавшейся в эпоху стремительного технологического прогресса, глобализации и мировых кризисов находится в остром несоответствии с прежними формами политической коммуникации. Существует необходимость исследования возможностей адаптации политического дискурса к потребностям и

особенностям мышления современного поколения молодежи.

II. Практическое исследование состоит из двух частей, которые раскрываются во второй и третьей главах.

Во второй главе рассматриваются ситуации устной коммуникации политиков старшего поколения с молодежной аудиторией, а также молодых политиков как с молодежной аудиторией, так и с аудиторией старшего возраста.

Ниже представлены примеры кратких описаний контекста рассмотренных коммуникативных ситуаций.

1. Митинг «Петербург за Москву». 03.08.2019. Митинг проходит на открытом пространстве, на площади Ленина в Санкт-Петербурге. Основная аудитория: оппозиционная молодежь 18-30 лет, а также их оппоненты старшего возраста (40-60), в общей сложности - около 300-400 человек, выступающих: 7. Суть проблемы, с которой выступающие вышли на митинг: согласно заявлениям оппозиционных кандидатов, их «не пускают» участвовать в выборах в Мосгордуму, власти препятствуют процессам подачи документов и проведению их предвыборных кампаний, в Петербурге происходит похожее, но в меньших масштабах, на выборах в муниципальные советы депутатов. Большая часть выступающих (кроме одного) – молодежь в возрасте от 20 до 30 лет, кандидаты в муниципальные депутаты. Мероприятие организовано политической оппозицией, как представителями оппозиционных партий, так и представителями “несистемной оппозиции”. Месяц до дня голосования.

2. Выступление первого вице-губернатора Л.П. Совершаевой на мероприятии “Школы молодого политика”. 03.09.2019. «Школа молодого политика» — социальный проект, направленный на всестороннюю подготовку молодых общественных активистов (18-35 лет), планирующих выдвижение в муниципальные депутаты на выборах 8 сентября 2019 года. Мероприятие проходит в общественном пространстве в формате public talk, аудитория – около 200 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Неделя до дня голосования.

3. Молодежный форум «Территория смыслов», 05.08.2020. Молодежный форум “Территория Смыслов” проводится ежегодно, организатор: Федеральное агентство по делам молодежи, форум разделен на несколько смен по тематикам (политика, образование, медиа, культура и т.д.). Рассматривается мероприятие в рамках политической смены: «Диалог на равных» (мероприятие в формате public talk, в рамках которого перед

молодежной аудиторией выступает представитель той или иной сферы на определенную тему, после чего участники могут задавать вопросы, на которые спикер тут же отвечает). В рамках данной встречи, от 5 августа 2020 состоялся «диалог» представителей различных партий (КПРФ, Единая Россия, ЛДПР и Справедливая Россия) с молодежью-участниками форума. Аудитория: около 5070 человек в возрасте от 16 до 30 лет. Первые полтора часа проходит панельная дискуссия, после чего последние 40 минут отводится вопросам из аудитории, на каждый из которых отвечают все спикеры, по очереди, каждому отводится по 2 минуты на ответ.

4. Выступление ВРИО губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглова на молодежном форуме “ВышеКрыши”. 24.08.2019. Торжественная церемония закрытия Всероссийского молодежного форума, награждение победителей конкурсов, подведение итогов форума. Аудитория: около 500 человек в возрасте от 16 до 30 лет. Две недели до дня голосования, выборов губернатора Санкт-Петербурга.

5. Встреча В.В. Путина с учащимися вузов по случаю Дня российского студенчества, 25.01.2021. Встреча президента РФ В.В. Путина со студентами проводилась в формате онлайн конференции при помощи видео-связи. Аудитория: студенты российских вузов из разных городов в возрасте от 18 до 25 лет, 12 человек. Встреча проходит в формате диалога, вопрос-ответ.

6. Ряд выступлений В.М. Власова (25 лет), депутата Госдумы от ЛДПР (выступления в Госдуме, прямые эфиры с ответами на вопросы зрителей, интервью).

7. Встреча А.А. Алиханова (34 года), губернатора Калининградской области с участниками молодежного форума «Балтийский Артек». 23.07.2019

В результате рассмотрения этих и других коммуникативных ситуаций взаимодействия политиков и аудиторий разных поколений можно выделить некоторые черты политического дискурса, характерные для того или иного поколения:

1. Для устной публичной речи политиков старшего поколения при взаимодействии с молодежной аудиторией характерно использование типичных для советского политического дискурса номинализаций, лозунгов, “мы” - форм, различных форм выражения позитивной оценки достижений прошлого,

выражение надежды на будущие достижения молодого поколения, использование фразеологизмов, пословиц, поговорок, метафор.

2. В то же время наблюдается тенденция политиков старшего поколения к стремлению к выстраиванию диалога, что выражается в задавании встречных вопросов (как уточняющих по теме диалога, так и личных), в стилистической аккомодации к собеседнику, в использовании привычных и характерных для молодой аудитории выражений.

3. Для молодых политиков характерно использование разговорного стиля речи (в официальной обстановке в том числе), сленга, заимствований, различные формы признания проблем и ошибок, явное стремление к выстраиванию диалога с аудиторией, использование юмора, иронии.

4. Для молодых политиков оппозиционных взглядов характерно использование коммуникативных стратегий театральности, тактик оскорбления и обличения, что выражается в использовании ненормативной лексики и лексики со значениями оскорбления и унижения, а также употребление обращения на “ты”, как в адрес своих соратников по оппозиционным объединениям (партиям, сообществам), так и в адрес представителей старшего поколения (что, по нашему мнению, может свидетельствовать о выражении нежелания признавать авторитет того или иного лица лишь на основе его возраста и социального статуса).

III. В третьей главе рассматриваются ситуации виртуальной (он-лайн) коммуникации в следующих форматах: письменные публикации (посты) и видео публикации в личных аккаунтах политиков разных возрастов в социальных сетях (ВКонтакте и Instagram) и комментарии представителей молодежи к ним, а также, в качестве дополнительного материала, были рассмотрены некоторые публикации политической направленности пользователей и молодежных сообществ в социальных сетях Instagram, ВКонтакте и TikTok, в целях выявления предпочтений, симпатий и антипатий молодежи в рамках политического

дискурса, а также основных поколенческих особенностей в восприятии молодежью современного политического дискурса.

В рамках исследования политического дискурса в социальных сетях был проведен анализ аккаунтов в социальных сетях (Instagram и Вконтакте) двенадцати известных политиков из разных регионов Российской Федерации разного возраста (от 34 до 64 лет) и разных политических взглядов, которых условно можно разделить по следующим категориям:

- 1. Губернаторы разных регионов и разного возраста: 64 года (Санкт-Петербург, представитель партии «Единая Россия»), 56 лет (Ленинградская область, «Единая Россия»), 62 года (Москва, «Единая Россия»), 50 лет (Московская область, «Единая Россия»), 34 года (Калининград, «Единая Россия»), 39 лет (Хабаровск, ЛДПР), 45 лет (Псковская область);*
- 2. 1 представитель региональной законодательной власти (Законодательное собрание города Санкт-Петербурга), беспартийный, оппозиция: 46 лет;*
- 3. 1 представитель «несистемной оппозиции», беспартийный: 41 год; 1 представитель «несистемной оппозиции»: 44 года; 1 представитель «несистемной оппозиции» (до 2004 года – председатель Правительства РФ): 63 года.*
- 4. 1 представитель власти муниципального уровня (один из муниципальных округов города Москвы), беспартийный, оппозиция: 37 лет;*

Помимо авторских публикаций в личных аккаунтах в социальных сетях выше перечисленных политиков, были проанализированы комментарии к этим публикациям представителей молодой аудитории.

Были также рассмотрены публикации политической направленности пользователей и сообществ в социальных сетях Instagram, ВКонтакте и TikTok и комментарии к ним.

Кроме того, был проведен опрос общественного мнения по тематике использования политиками старшего поколения определенных выражений и лексики, стилистических приемов и коммуникативных стратегий, для выявления

отношения молодой аудитории к тем или иным высказываниям, выражениям и языковым средствам, характерным для дискурса старшего поколения политиков.

В результате исследования он-лайн части материала были сделаны выводы, которые состоят в следующем:

1. Вне зависимости от возраста, территории и политических взглядов, основной коммуникативной стратегией политика в социальных сетях является стратегия презентации. Ее тактики могут отличаться в зависимости от политических взглядов: представители государственной власти чаще используют тактику, которую можно обозначить как «тактику отчета», что свойственно политикам старшего возраста (50+), и оценивается молодежью негативно, особенно при отсутствии ответов, разъяснений и уточнений от автора в комментариях. Оппозиционные политики в рамках стратегии презентации используют тактику обличения, оскорбления, а также тактику прямого или непрямого побуждения к действию в рамках стратегии театральности.
2. Наибольшим успехом у молодой аудитории пользуются тактики разъяснения, комментирования, а также признания существования проблемы, что свойственно в большей степени более молодым политикам. Применение данной тактики политиками старшего возраста также воспринимается положительно и делает личность политика в глазах молодежи более «доступной» и близкой. Интересен также факт, что наличие сленга и заимствований в речевом портрете политика в социальных сетях не оказывает эффекта, на который он мог рассчитывать (в рамках тактики отождествления, например). Как правило, такие языковые средства воспринимаются как нечто противоестественное и чужеродное
3. Использование языковых средств с оскорбительным, уничижительным оттенком виртуальной языковой личностью оппозиционного политика делает его ближе к аудитории чисто лингвистически, так как данные выражения применяются многими носителями языка, но в том, что касается социального

эффекта, использование таких тактик не вызывает уважения и положительного отношения аудитории к нему, что выражается, в том числе, и в содержании комментариев. Также можно предположить, что оскорбление оппонента в социальных сетях, особенно с оттенком уничижения, высмеивания имеет целью десакрализацию власти, представляя собой символическое «очеловечивание» и «свержение» представителей правящей партии, что и объясняет противоречивые реакции аудитории.

4. Несомненным фактором коммуникативной успешности языковой личности политика у аудитории молодого возраста является использование юмора. Кроме того, результаты анализа публикаций пользователей в социальных сетях дают основания полагать, что юмор, ирония, а также языковая игра являются одними из главных инструментов интерпретации политического дискурса в сознании современной молодежи (примерами служат многочисленные графические “мемы” с использованием цитат политиков в неожиданном, зачастую прямо противоположном изначальному смыслу контексте).
5. Еще одним интересным феноменом в процессах восприятия политического дискурса молодым поколением является тенденция к замене смысла тех или иных концепций на противоположные: например, словосочетание “иностраннный агент”, изначально имевшее негативные коннотации, в сознании молодого поколения воспринимается как нечто позитивное, вызывающее доверие, а ответом на риторический вопрос одного из политиков “*Вы что, хотите как в Париже?*” (подразумевались события политических конфликтов и протестов), в пространстве социальных сетей стал медиамемом “*Мы хотим как в Париже*” (имеется в виду возможность проявления своей точки зрения и уровень демократических свобод).
6. Важно отметить тот факт, что языковая личность политика в социальных сетях определяется также объемом и населенностью управляемой территории: чем более густо населен субъект, находящийся в ведении данного политика, тем

менее диалогичен его дискурс. Кроме того, важной составляющей языковой личности политика в социальных сетях является не только его авторское высказывание (письменное или видео), но так же и его ответы на комментарии пользователей ("подписчиков"), что в сознании молодого поколения делает образ политика более "доступным" и близким.

Заключение

В заключении приводятся общие выводы, касающиеся как устного политического дискурса, так и форм его реализации в он-лайн пространстве.

1. Современный политический дискурс в поколенческом аспекте представляет собой многомерное коммуникативное пространство и включает в себя как непосредственное взаимодействие политиков с молодой аудиторией в рамках очных и он-лайн встреч в формате public talk и других, имеющих диалогичный характер; взаимодействие политиков с молодежью в он-лайн пространстве в рамках личных аккаунтов политиков в социальных сетях; метатекстовые интерпретации политического дискурса в аккаунтах пользователей и сообществ в социальных сетях, которые также являются частью политического дискурса в широком смысле. Это дает основания для расширения спектра методов и форматов изучения современной политической коммуникации и языковых средств, используемых для ее осуществления, а также переосмысления многих концептов, например, таких как "политик", "власть", "демократия", "враг" и других.
2. Наиболее часто используемыми коммуникативными стратегиями и тактиками политиков старшего поколения являются: стратегия самопрезентации, тактика обещания, тактика отчета. Для речи молодых политиков характерны различные стратегии и тактики, связанные с солидаризацией с аудиторией, тактики комментирования, разъяснения, а также высокая (в основном) степень

диалогичности дискурса. Для оппозиционных политиков молодого поколения характерно частое применение тактик оскорбления, обличения, обвинения с использованием ненормативной лексики и разговорного стиля, в то время как те же тактики у оппозиционных политиков старшего поколения имеют в основном более мягкие формы выражения.

3. Основным запросом молодой аудитории по отношению к политическому дискурсу политиков старшего поколения является ориентированность на личность, искренность, эмоциональность, прямое вербальное обозначение признания ошибок и проблем, минимальное использование официального, номенклатурного, бюрократического языка.
4. Одним из основных способов осмысления и интерпретации политического дискурса для молодого поколения является юмор, интернет-творчество, основой которых становятся приемы языковой игры, основанной на изменении смысла изначального высказывания политика или выражения на противоположный, неожиданный, либо связывающийся с изначально не ассоциировавшимся с высказыванием текстом/событием.

Подводя итог, можно сказать, что принадлежность к разным поколениям и связанные с этим фундаментальные различия в ценностной и языковой картинах мира представителей российского общества являются немаловажным фактором в процессах политической коммуникации, особенно в условиях расширения зоны воздействия политического дискурса не только в непосредственном взаимодействии, но и в коммуникативном он-лайн пространстве.

Список источников

1. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, №6 (1). С. 403 - 409.
2. Апресян Р.Г. Сила и насилие слова // Человек. – 1997.– № 5. С. 133 - 137.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001. 360 с.
5. Баранов А. Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания // Язык и социальное познание. – М.: Центр. совет филос. (методолог.) семинаров при Президиуме АН СССР, 1990.
6. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. – 1997.
7. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М., 1991
8. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой информации. – М.: Наука, 1986.
9. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы/Сост. В.М. Сергеева и П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1986.
10. Борисова, Е. Г. Лингвополитологические аспекты возрастных (эйджинговых) особенностей языка / Е. Г. Борисова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79).
11. Бурдье П. Социология политики: – М.: Socio-Logos, 1993.
12. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. Кожемякин Е. А., Переверзев Е. В., Ааматов А. М. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», URSS, 2013.
13. Вахтин Н., Фирсов Б. «Синдром публичной немоты». История и современные практики публичных дебатов в России. М.: Новое лит. обозрение, 2017.

14. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
15. Гулида В.Б. Социолингвистическая проблематика официальных документов. // Социо- и психолингвистические исследования, вып. 4, 2016. С. 112 - 124.
16. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: URSS ЛКИ, 2012.
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003.
18. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Свое – чужое» в коммуникативном пространстве митинга // Русистика сегодня. – М.: Ин-т рус. яз. РАН, 1995.
19. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Формирование новых стереотипов социального поведения в посттоталитарном обществе (на материале митингов) // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: Тез. конф. (Ин-т славяноведения и балканистики РАН). – М., 1995.
20. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 1998.
21. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: АСТ: CORPUS, 2019, 512 с.
22. Лабов У. О механизме языковых изменений // Новое в лингвистике. Вып.7: Социолингвистика / ред. Н.С. Чемоданов. М.: Прогресс, 1975. С. 119 - 228.
23. Леонтьев А. Н. Мотивы, Эмоции и Личность. // Психология личности. Тексты. / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. Унта, 1982.
24. Лутовинова О.В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия // Мир науки, культуры, образования. №1 (50), 2015.
25. Михайличенко Н.А. Риторика: Учебное пособие для учащихся гимназий, лицеев и школ гуманитарного профиля. М.: Новая школа, 1994.
26. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. М.: Издательство «ФЛИНТА», 2020.
27. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний, №1, 2015.

28. Паршина О.Н. Российская политическая речь. Теория и практика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
29. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б.. О структуре понятия «политический дискурс» // Вестник Нижневартковского государственного университета, №2, 2013.
30. Поколенческий дискурс в практиках самоопределения: Сборник научных трудов.
- Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2002.
- 244 с.
31. Репина Е.А. Политический текст. М.: ИНФРА-М, 2019.
32. Савельева И. М. История и время. В поисках утраченного / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. — М. : Языки русской культуры, 1997.
33. Серио П. О языке власти: критический анализ // Философия языка: в границах и вне границ. Т. 1. – Харьков: Око, 1993.
34. Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций. Пер. с французского В.И. Селиванова. // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999.
35. Цуциева М.Г. Языковая личность политика как динамический феномен дискурса и текста. // Проблемы языкознания и теории коммуникации, 2013.
36. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Издательство «ФЛИНТА», 2020.
37. Шатин И.М. Коммуникативные стратегии российской политической власти в интернет-пространстве (2008-2011 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, 2012.
38. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография. Волгоград: Перемена, 2000.
39. Янко Т.Е. Описания мира и речевые действия // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994.
40. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.

41. Dijk T.A. van. What is political discourse analysis? // Political linguistics / Blommaert J., Bulcaen Ch. (eds.). Amsterdam, 1998.
42. <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenneskiy-podhod-v-gumanitarnyh-naukah/viewer>
43. <https://rugenations.su/>